

Поэзия придавала женщине неявное очарование. Любовь позволяла им быть неукротимыми.

Белое платье Хонгян теперь было красным. Ее красивые и элегантные глаза были способны соблазнить других, но в данном случае соблазнялась она сама.

Из Меча Разрывающего Пустоту вылетел дух. Это был синий цилинь, появившийся на кончике меча и обладающий неудержимой остротой, способной пронзить небеса и сокрушить великие горы.

"Па!" Нангун Хонгян достала свою фиолетовую цитру. Она была оставлена старшим из Павильона Высшей Красоты, сделана из фиолетового сандалового дерева для основы и ледяного шелкопряда для струн. Многие куртизанки обожали ее, поэтому она имела древний и прекрасный аромат, накопленный временем.

Она щелкнула пальцем, и звуковая волна рванулась вперед. Она превратилась в круглое образование и десять щитов, чтобы остановить Разрушающий Пустоту Меч.

"Бум! Бум!" Сила на уровне полушага не могла сравниться с силой Гиганта и сокровища духа. Звуковая волна разбилась и исчезла в ветре.

Кровь сочилась изо рта, стекала по белой шее и останавливалась на светлой груди.

Она никогда раньше не теряла столько крови, но ощущения боли не было.

"Бум!" Она прямо атаковала своей цитрой, но та разделилась на две части. Обе упали в углу тюрьмы.

Тем временем она превратилась в огненный шаттл, чтобы отправиться на дно тюрьмы.

"Куда ты собралась, умри!" Юэ Чонгзи поднял палец. На кончике пальца скопились волны энергии, превратившиеся в бесчисленные тени мечей, устремившиеся вперед, как поток, за шлейфом пламени.

"Плюх!" Хонгян издала жалобный крик. Она споткнулась и упала в лужу собственной крови. Тем не менее, она поднялась и продолжила углубляться в тюрьму.

"Умри!" Юэ Чонгзи стал серьезным. Он наступил на свой меч и превратился в луч, чтобы пуститься в погоню. Если бы Хунъяну позволили увидеть Фэйюнь, его хозяин не позволил бы ему так просто уйти.

"Открывай!" Темное пламя охватило руки Фэйюня, его мышцы вздулись и разорвали рукава. Цепи, удерживающие его, были натянуты до конца и вот-вот порвутся.

Из позвоночника Ямы поднялось еще одно пламя с силой, способной сдвинуть горы. Волосы Фэн Фэйюня стояли дыбом, по телу струился пот. Он надавливал на формацию с таким трудом, словно толкал вверх целый мир.

На твердых камнях на земле остались следы от его подошв глубиной в фут, повсюду лежали камешки. Он зарычал, чтобы показать свою ярость.

В это время он что-то увидел, и его красные глаза стали мягче. Тем не менее, он чувствовал себя подавленным, глядя на высшую красоту снаружи.

В конце концов, он так и не смог разрушить формацию, созданную Фэн Мо. Формация снова навалила вниз. Он уронил цепи рядом со столбом, полным рун, и почувствовал, как нож вырезает его сердце. В горле пересохло, и он хрипло произнес: "Хун... ян..."

Она стояла снаружи, повсюду была кровь. Ран было больше десяти; сломанное лезвие все еще торчало у нее на спине.

Он никогда не видел ее в таком состоянии. Такая удивительная женщина позволила себе оказаться в таком плачевном состоянии.

Ее голос тоже был сухим и слабым: "Я... я пришла вовремя, не подвела тебя, верно?"

"Почему ты здесь?! Тебе не следовало сюда приходить!" Фэйюнь почти кричал, его глаза стали мокрыми.

Хонгян горько улыбнулся: "Где ты, там и я должна быть. Все в порядке, единственное, что я знаю, это то, что я потеряюсь, когда ты умрешь".

"Почему ты должен это делать?"

упрямо ответила Хунъянь: "Фэн Фэйюнь, ты еще не сказал мне, что любишь меня".

"Я люблю тебя!" Фэйюнь никогда не думал, что скажет это другой женщине, но эти слова вырвались быстрее, чем что-либо другое.

"Ты все еще не слышал, чтобы я сказала, что люблю тебя". Она вздохнула.

Она не была женщиной, которая так легко произнесла бы эти слова, но она боялась, что другого шанса не будет. Она чувствовала, что жить ей осталось недолго и она может уйти даже раньше, чем Фэйюнь.

"Я ждала этого". Фэйюнь протянул руку, желая вытереть слезы и кровь на ее лице, но молния заставила его отступить.

Глаза Хунъян стали слабее. Она упала в новую лужу крови со слезами на глазах: "Я не знаю, как описать любовь. Я знаю только, что каждую ночь под звездами я чувствую, что ты рядом со мной". На южном небе 38 042, на западном - 12 000, на северном - 74 561, а на востоке... солнце обычно встает, когда я добираюсь до этой точки. А у вас? Сколько звезд?"

"I..." Фэйюнь покачал головой, чувствуя жжение в сердце.

Он знал, что когда женщина скучает по кому-то и чувствует себя одинокой, она считает звезды на небе.

Она начинала с юга, потому что оба они находились под южным небом. Когда она добиралась до востока, одиночество обычно проходило.

Фэйюнь никогда раньше не считал звезды, поэтому ему было неловко. Его любовь пришла так быстро и в неподходящий момент. Между тем, ее любовь долгое время держалась в секрете.

Ей было очень одиноко без него.

"Клаттер". Убийственная жажда крови спустилась сверху вместе с острой и строгой тенью меча. Однако, когда Юэ Чонгзи успокоился и поднял голову, Фэн Фэйюня нигде не было видно.

'Нехорошо, неужели эти двое сбежали?' Он немного опоздал из-за формации, созданной Нангун Хунъянь.

Внезапно в воздухе без предупреждения появилась тень. Сверхновая сила, состоящая из множества молний, ударила в спину Чонгзи.

Эта атака была слишком внезапной, поэтому Чонгзи успел только насторожиться, почувствовав неладное. Увы, как он мог остановить наступательную силу Драгоценности Громого Огня? Его сразу же вынесло наружу.

Кожа на его голове была сильно повреждена. Он в недоумении уставился на Фэн Фэйюня, стоявшего прямо перед ним: "Ты... как тебе удалось сбежать?!"

Фэйюнь обнимал окровавленную Нангун Хунъянь, которая уже потеряла сознание. Он немного посмотрел на лежащего на земле человека, после чего вокруг его тела вспыхнуло багровое пламя. Он превратился в огненное существо и бросился вперед.

Сила Фэйюня сама по себе, естественно, не могла разрушить формацию, подготовленную Фэн Мо. Однако Хунъянь дала ему Плащ Невидимку и Одеяние Багрового Феникса.

С этими двумя божественными одеяниями его боевая мощь возросла, и он смог разрушить формацию, чтобы сбежать.

Когда Хунъянь была без культивации, она все еще была сравнима с полустепенным Гигантом, просто надев эти две мантии. Фэйюнь был намного сильнее ее, поэтому, даже если он не мог сразу победить гиганта, он все равно мог сражаться с ними.

"Хонгян, ты не можешь умереть! Я найду лучшего врача, чтобы спасти тебя". Фэйюнь осторожно вытерла кровь на лбу и почувствовала, как ее жизнь уходит. Ее тело становилось холодным.

Она была только на начальном уровне Бессмертного Основания. Такие тяжелые раны были смертельны для нее, так как она не обладала такой же мощной конституцией, как Фэйюнь. Он мог полностью восстановиться всего за несколько дней.

После снятия божественных одеяний она ничем не отличалась от других хрупких женщин.

Когда Фэйюнь выбрался из пещеры, на горизонте забрезжил рассвет. Звезды на восточном небе исчезали.

Неужели после ночи наступит рассвет?

"Грохот!" Внезапно в небе поднялся ветер. Лучи устремились вниз с центрального пика к этой пещере.

Там находилось около дюжины людей с чудовищной аурой. Все они были гигантами полустепени, причем восемь из них были настоящими гигантами. Это были ведущие эксперты клана Фэн.

Они живут уже сотни лет и когда-то были предками великих держав. Недавно эти люди пришли сюда, чтобы заручиться благосклонностью Просветленного Существа после больших перемен в Небесном Раю.

"Фэн Фэйюнь, ты действительно выбрался? Но как ты думаешь, сможешь ли ты уйти сегодня?" Четыре полукровки, охранявшие вход в пещеру, тоже выскочили наружу и присоединились к большой группе.

Все они направили свою ауру на его тело. Это мощное давление придало ему огромный вес. Даже гора могла бы мгновенно рухнуть.

"Ни от кого из вас не зависит, могу я уйти или нет!" Фэйюнь был полон решимости, даже если бы небо рухнуло вниз. Он достал Платформу Вознесения и превратил ее в священную скрижаль, возвышающуюся на тридцать метров. Руны, проступающие на поверхности, несли в себе вечную и глубокую силу.

Восемнадцать оставшихся душ гениев остановили ауру этих предков.

Фэйюнь вызвал свой лазурный сосуд и прыгнул на него. Планшет остался над его головой. В

одной руке он держал Нангун Хунъянь, в другой - каменную саблю. Он стал пробиваться вперед, словно яростный дракон, идущий против течения в открытом море.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2979177>